

М.В.Илевич

Роль католической церкви в регулировании внутреннего вооруженного конфликта в Колумбии

Внутренний вооруженный конфликт в Колумбии законсервировал феномен насилия как структурный элемент общества. Колумбия остается одной из наиболее религиозных стран континента, где католическая конфессия превалирует, а католическая церковь является институтом, пользующимся наибольшим доверием населения, что позволяет ей влиять на политический ландшафт. Она выступает в роли социального регулятора и морального проводника нации, продвигая «культуру мира» в противовес насилию, которое является следствием внутреннего вооруженного конфликта. В рамках институционального подхода в статье исследуется роль католической церкви, ее программа и деятельность в ходе внутреннего вооруженного конфликта в стране. Определяются этапы миротворческой деятельности церкви.

Ключевые слова: католическая церковь, Колумбия, *FARC*, *ELN*, регулирование конфликта, посредничество.

DOI: 10.31857/S0044748X0018053-7

Статья поступила в редакцию 09.10.2021.

Гражданская война в Колумбии вот уже более полувека оказывает негативное влияние на политическую систему страны. Начиная еще с 40-х годов XX в. в этом вооруженном противостоянии прослеживаются явный след политического католицизма, различная степень вовлеченности церкви в процессе регулирования конфликта на разных его этапах. Католическая церковь на ранней стадии войны занимала неоднозначную позицию по отношению к так называемым герильерос, или партизанам левого толка, од-

Илевич Михаил Владимирович — студент магистратуры Факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (РФ, 119991 Москва, ул. Колмогорова, 1, <https://orcid.org/0000-0002-9028-5294>, michael.ilev@mail.ru).

Статья заняла третье место в конкурсе молодых исследователей, состоявшемся в рамках пятого международного форума «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность», который прошел в Санкт-Петербурге в октябре 2021 г.

нако в дальнейшем ее приверженность мирному урегулированию конфликта и участие в переговорном процессе, безусловно, сделали церковь одним из гарантов политической стабилизации страны.

Важно отметить, что католическая церковь как в период «Эры насилия» (*La Violencia*) (1948—1958 гг.), так и в конфликте между правительством и повстанческими группировками была одной из сторон конфликта. Церковь представляла собой в социальном, политическом и мировоззренческом плане неоднородную структуру, являясь и одним из катализаторов конфликта, и консолидирующим элементом во время мирного процесса, призывая конфликтующие стороны к переговорам и нередко предлагая свои посреднические услуги. Поэтому данного актора можно описать, опираясь на мнение выдающегося американского социолога и конфликтолога XX в. Кеннета Болдуинга, как «бихевиоральную» единицу, — организацию, способную подвергаться качественным изменениям и сохраняющую при этом свою идентичность [1], в данном конкретном случае — конфессиональную.

Исследования, касающиеся роли католической церкви в колумбийском миростроительстве и ее противодействии политическому насилию, стали появляться в 90-е годы XX в. Первопроходцем в данном предметном поле стал колумбийский историк Рикардо Ариас Трухильо. В своей статье 1993 г. «Колумбийская церковная иерархия и мирный процесс Белисарио Бетанкура (1982—1986)» [2] он впервые попытался проанализировать деятельность церковного института времен президентства Б.Бетанкура в переговорном процессе между правительством и левыми боевиками Революционных вооруженных сил Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*). Р.Ариас подчеркивал бинарность католической церкви и неоднородность ее позиции в отношении переговоров с повстанцами. Для заполнения «научного вакуума» в изучении данной проблематики в 1993 г. был создан Колумбийский институт изучения религий (*Instituto Colombiano para el Estudio de las Religiones*), представлявший собой научно-исследовательский центр по исследованию феномена религии в колумбийском обществе в качестве фактора развития государства и общества, а также субъекта межрелигиозного диалога между обществом, государством, религиозными группами и научным сообществом.

Увеличивающееся количество работ по изучению участия церкви в конфликте вызвано растущей ролью самой католической церкви в мирном процессе. Однако зададимся вопросом: каким образом данный институт сумел стать одним из главных участников конфликта, медиатором в переговорах и одним из гарантов миростроительства? Для начала необходимо выделить и проанализировать четыре главных этапа миротворческой деятельности церкви (1986—1994, 1994—2002, 2002—2010, 2010—2016 гг.), в ходе которых последняя действует различными методами и с разной степенью вовлеченности в процесс.

1986—1994 ГОДЫ. ЦЕРКОВЬ — СТОРОНА, ЗАИНТЕРЕСОВАННАЯ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА

В конце 70-х годов XX в. стала очевидна невозможность достижения мира силовым путем, к тому же возросшая активность *FARC* и других партизанских групп требовала от правительства больших ресурсов для

борьбы с вооруженными группировками. В период президентства Беласио Бетанкура (1982—1986 гг.) проводилась правительственная кампания, целью которой был поиск мирных путей разрешения конфликта. В мае 1984 г. правительство заключило с *FARC* соглашение о прекращении огня. Условиями, которые сделали перемирие возможным, стали создание левой партии Патриотический союз (*Unión Patriótica*), в которую вошли сторонники партизан, и объявление амнистии за политические преступления членам *FARC*. Позиция католической церкви по вопросам переговоров с повстанцами была неоднозначной. Традиционно консервативно настроенные иерархи церкви посчитали мирные переговоры при Б.Бетанкуре капитуляцией гражданской власти перед партизанами, следовавшими марксистско-ленинским принципам. Вполне очевидным стал последующий отказ Епископальной конференции Колумбии от диалога с Комиссией мира, образованной в 1981 г. по инициативе колумбийского кардинала Марио Револьо Браво с целью создать инфраструктуру для переговорного процесса. Наиболее консервативные епископы сделали вывод, что причиной социально-политического кризиса в стране стало «отсутствие моральных принципов, которое привело к углублению безнравственности, охватившей все слои общества» [3].

Коренной перелом произошел в 1986 г. и был связан с визитом папы Иоанна Павла II в Колумбию. В речи, озаглавленной «С миром Христовым на дорогах Колумбии», папа напомнил о важности сохранения миссионерской деятельности церкви, социального равенства, евангелизации в духе социальной доктрины католицизма и поиска мира в стране [4]. Слова понтифика побудили епископат переосмыслить роль и место церкви в вооруженном конфликте. Вскоре после визита папы Епископальная конференция учредила Комиссию за жизнь, справедливость и мир. С приходом к власти президента Вирхилио Барко (1986—1990 гг.) на 48-м собрании Епископальной конференции 1987 г. католическая церковь официально заявила о готовности быть посредником на мирных переговорах: «Мы подтверждаем нашу готовность к диалогу... мы предлагаем свои посреднические умения» [5].

1994—2002 ГОДЫ. ЦЕРКОВЬ — КЛЮЧЕВОЙ МЕДИАТОР — АКСЕЛЕРАТОР МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Начиная с 1990-х годов церковь усиливала свою посредническую роль в конфликте и выстраивала инфраструктуру для дальнейшего миростроительства. Она выступала в качестве альтернативы, когда процесс переговоров затормаживался, и было необходимо его форсировать, так происходило и при администрации Сесара Гавирии (1990—1994 гг.). Однако периодом, когда церковь фактически превратилась в главного инициатора диалога между сторонами конфликта, стали годы президентства Эрнесто Сампера (1994—1998 гг.).

На этом этапе католическая церковь в рамках программы «План пастырства на пути к миру», принятой Епископальной конференцией в 1994 г., предприняла попытку институционализации мирных переговоров. 4 августа 1995 г. Епископальная конференция под председательством епископа Педро Рубиано учредила Комиссию национального примирения (*Comisión*

de Conciliación Nacional, CCN). Комиссия была создана как автономная и независимая организация, сформированная из представителей различных слоев общества, деятельность которых была направлена на выстраивание диалога с участниками конфликта. *CCN* стремилась последовательно подчеркивать свою автономность и независимость от правительственного курса. Важное значение имело официальное признание правительством этой организации в качестве наблюдателя и медиатора в переговорном процессе, а также широкий состав комиссии, куда вошли представители гражданского населения, до этого изолированного от диалога с партизанами и незаконными военизированными группировками [6].

Помимо приобщения различных социальных групп к мирному процессу католическая церковь и *CCN* стремились к интернационализации колумбийского конфликта, к привлечению международных акторов. В конце деятельности администрации Сампера, в феврале 1998 г., были инициированы мирные переговоры с леворадикальными партизанами Армии национального освобождения (*Ejército de Liberación Nacional, ELN*), которые продолжились при новой администрации Андреса Пастраны (1998—2002 гг.). В 1998 г. в немецких городах Вюрцбург и Майнц были организованы встречи делегатов *ELN*, Национального совета мира (*Consejo Nacional de Paz*) и членов *CCN*. Встреча стала возможной благодаря кооперации колумбийской и немецкой конференций епископов, которые также принимали участие в этих переговорах. В дальнейшем, в феврале 2001 г., Епископальная конференция создаст Специальную комиссию (*Comisión Especial*), которая будет отслеживать статус продвижения переговоров с *ELN*. Позже в комиссию войдут епископы епархий Барранкабермеха, Сонсона, Риохачи и Арауки, а главной целью станет выстраивание контактов как с *ELN*, так и с ультраправыми боевиками Сил самообороны Колумбии (от исп. *Autodefensas Unidas de Colombia, AUC*).

2002—2010 ГОДЫ. ЦЕРКОВЬ — УМЕРЕННЫЙ ПОСРЕДНИК, АКТИВНЫЙ МИРОТВОРЕЦ

Новый этап посредничества католической церкви начинается с приходом к власти президента Альваро Урибе (2002—2010 гг.). Администрация А.Урибе избрала новый курс для решения вооруженного конфликта, используя стратегию «жесткой руки» для борьбы с повстанцами.

Тем не менее церковь продолжала выстраивать диалог с боевиками и в начале декабря 2002 г. ультраправые *AUC* объявили о готовности к переговорам и прекращению огня. А.Урибе и незаконные вооруженные формирования парамилитарес изъявили обоюдное желание видеть церковь в качестве арбитра на переговорах. 15 июля 2003 г. представители церкви выступили наблюдателями при подписании между правительством и группами парамилитарес договора Санта-Фе-де-Ралито, который предполагал демобилизацию 32 тыс. боевиков к 31 декабря 2005 г. В договоре подчеркивалась особая роль католической церкви. Так, 8 пункт гласит: «Благодарим католическую церковь за участие в этом мирном процессе и предлагаем ей продолжать сопровождать его в качестве гаранта прозрачности и приверженности сторон миру в Колумбии» [7].

Несмотря на разнообразие позиций внутри церкви, абсолютное большинство религиозных деятелей ратовало за умиротворение участников конфликта, за установление мира в стране. Епископы стали уделять больше внимания социальным проблемам. В 2003 г. на 75-й конференции епископов Колумбии обсуждались пути решения вооруженного конфликта, подогреваемого аграрным кризисом, неспособностью правительства бороться с бедностью, присутствием и ростом незаконных вооруженных формирований в сельской местности, незаконным оборотом наркотиков и выращиванием запрещенных сельскохозяйственных культур.

Таким образом, поскольку консервативное правительство было крайне мало заинтересовано в переговорах с левыми повстанцами, католическая церковь диверсифицировала свою деятельность в сфере миротворчества, начав развивать собственные гуманитарные программы, уделять большее внимание мирным инициативам и мероприятиям на субнациональном, национальном и региональном уровнях. Согласно сведениям, почерпнутым из базы данных коллективных действий за мир (*DATAPAZ*), с 1978 по 2006 г. католическая церковь была актором, выдвинувшим наибольшее количество инициатив за мир, — около 95,5% всех мирных акций со стороны религиозных институтов было предложено именно католической церковью [8].

В период президентства А.Урибе католическая церковь перенаправила свои административный и экономический ресурсы для продвижения мобилизационных инструментов в виде гуманитарных миссий и миротворческих акций, привлекая гражданское население к миростроительству и, тем самым, избегая излишней политизации.

2010—2016 ГОДЫ. ЦЕРКОВЬ — ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНСОЛИДАТОР ИЛИ ПОЛЯРИЗАТОР

Победу на выборах в 2010 г. одержал Хуан Мануэль Сантос, который запустил новый и вместе с тем исторический раунд переговоров. Стало известно, что церковь приветствует действия нового президента и будет содействовать налаживанию диалога между *FARC* и правительством. В 2010 г. колумбийский архиепископ Рубен Салазар встретился с представителями Ватикана с целью консультаций. Итогом встречи стало официальное согласие Святого Престола при необходимости вмешаться в переговорный процесс [9].

В 2012 г. прошла эпохальная встреча представителей *FARC* и членов правительства Колумбии в Осло (Норвегия), которая определила повестку дня и состав переговорных групп на предстоящем диалоге в Гаване. Процесс мирных переговоров, длившийся четыре года при содействии Колумбийской епископальной конференции и Ватикана [8], завершился 24 ноября 2016 г. подписанием «окончательного соглашения о прекращении конфликта и построении стабильного и прочного мира» с *FARC*. Католическая церковь Колумбии и Ватикан одобрили инициативу сторон, однако, не видя необходимости прямого вмешательства, выполняли в ходе диалога вспомогательную функцию. Тем не менее в последующих событиях, происходивших в Гаване, важное значение будет иметь участие в них папы Франциска. В 2015 г. папа заявил о своем пастырском визите на Кубу в

сентябре с целью содействия мирному диалогу. Одним из ключевых факторов, сыгравших роль акселератора в мирном урегулировании конфликта, стал приезд понтифика в Колумбию, который должен был состояться при условии, что мирные переговоры с *FARC* будут успешными [10].

Для администрации Сантоса было очевидно, что мирное соглашение будет подписано, однако итог плебисцита 2 октября 2016 г. об одобрении заключения мирного договора с *FARC* стал «черным лебедем» для президентской команды и поставил под удар все усилия по мирному урегулированию: 50,2% проголосовавших высказались против мирного соглашения, в то время как лишь 49,8% — за. Подобные итоги голосования свидетельствовали о высоком уровне поляризации колумбийского общества [11]. В чем же причина таких результатов, и какова роль христиан и католической церкви в том, что колумбийские граждане проголосовали именно так.

Незадолго до плебисцита стало окончательно ясно, что, несмотря на пастырские наставления Франциска, колумбийская католическая церковь крайне неоднородна. Кампания «За» была представлена христианским меньшинством: меннонитами, пресвитерианами, лютеранами, православными, Гваделупской католической церковью, христианским базовыми общинами и отдельными католиками во главе с архиепископом Кали Дарио де Хесусом Монсальве, поддерживавшим президента Сантоса и жившим преимущественно на сельской периферии, где война и насилие стали частью привычной жизни, в отличие от крупных городов. Кампанию «Против»/«Нет» проводили сторонники Урибе во главе с самим бывшим президентом, нынешним президентом Колумбии Иваном Дуке Маркесом и бывшим генеральным прокурором страны Александром Ордоньесом — ультракатоликом, связанным с консервативными орденами, такими, как *Opus Dei*, ультрамонтанистским Священническим братством св. Пия X, а также крайне правым Орденом запрещенной легитимности [12]. Они смогли мобилизовать большее количество католиков, которые традиционно были аффилированы с консервативными силами, а также консолидировали евангелистов-фундаменталистов, выступавших против изначального варианта мирного договора, подрывавшего, с их точки зрения, основы традиционного института семьи [13].

Несмотря на неочевидные результаты плебисцита, модифицированный вариант мирного соглашения был подписан и вступил в силу 29 ноября 2016 г. Так завершился многолетний конфликт с одной из ведущих партизанских группировок — *FARC*. Католическая церковь восторженно встретила наступление мира, однако «плебисцитный синдром» и евангелистский фактор в нем, направленный против мирного соглашения, заставили церковь действовать на опережение. После заключения договора, в декабре 2016 г., папа Франциск встретился с лидерами кампании «За» — Х.М.Сантосом и «Против» — А.Урибе в Ватикане с целью сохранить хрупкий мир и достичь компромисса [14].

Папский визит в сентябре 2017 г., по-видимому, сыграл определенную консолидирующую роль в рядах духовенства, хотя и не избавил от глубинного раскола. Определенные круги католической церкви и мирян Колумбии также стремились переосмыслить неоднозначное отношение церкви к конфликту, которое привело к ее внутреннему расколу [15]. Крайне важ-

ной с точки зрения национального примирения стала кампания 2017 г. «Тысяча подписей за прощение» [16]. Она была инициирована представителями церкви, христианских общин, орденами и верующими, которые просили прощения за проступки католической церкви в годы войны.

Таким образом, католическая церковь на протяжении всего конфликта играла неоднозначную роль. Она представляет собой уникальный, весьма неоднородный, социально-политический институт, способный действовать крайне полярно, одновременно являясь радикализирующим и миротворческим компонентом. О колумбийской католической церкви нельзя говорить как о едином целом, в ней существуют различные течения, порой противоположные. Однако эволюционное развитие социальной доктрины церкви привело ее к принятию своей новой роли — посредника между конфликтующими сторонами и одного из гарантов процесса умиротворения. Несмотря на весьма широкий идеологический спектр, существующий внутри данного института, он продолжает выполнять функцию посредника и миростроителя, морального воспитателя и носителя новой «культуры мира», противостоящего насилию, бедности и глубокому социально-экономическому расслоению, негативным последствиям действующей экономической модели, кризису институтов, которые разлагают колумбийское общество изнутри. Церковь продолжает оставаться институтом, который пользуется наибольшим доверием населения в деле достижения мира, переживающем очередной кризисный этап.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Boulding K.E. Conflict and defence: A general theory. NY, Harper&Row, 1963, 376 p.
2. Arias T.R. La jerarquía eclesiástica colombiana y el proceso de paz de Belisario Betancur 1982-1986. *Historia Crítica*, 1993, N 8, pp. 52-65. Available at: https://www.researchgate.net/publication/26498408_La_jerarquia_eclesiastica_colombiana_y_el_proceso_de_paz_de_Belisario_Betancor_1982-1986 (accessed 20.06.2021).
3. Conferencia Episcopal de Colombia XLVIII Asamblea Plenaria del Episcopado. Available at: https://www.cec.org.co/sites/default/files/WEB_CEC/Documentos/Asamblea-Plenaria/1987/XLVIII%20Asamblea%20plenaria%20del%20Episcopado%20Mensaje%20pastoral%20-%20Comisión%20de%20los%20Derechos%20Humanos%20-%201987.pdf. (accessed 21.06.2021).
4. Bonilla R.L. Entre altares y mesas de diálogo. El episcopado colombiano en acercamientos de paz con grupos armados ilegales (1994-2006). Bogotá, Biblioteca IEPRI, 2015. 415 p.
5. Con la paz de Cristo por los caminos de Colombia. Conferencia Episcopal Colombiano. Available at: https://www.cec.org.co/sites/default/files/WEB_CEC/Documentos/Asamblea-Plenaria/1986/XLV%20Asamblea%20Plenaria%20del%20Episcopado%20Mensaje%20Pastoral%20con%20ocasión%20de%20la%20visitaapostolica%20del%20Santo%20Padre%20-%20JUAN%20PABLO%20II%20-%201986.pdf (accessed 20.06.2021).
6. Acuerdo de Santa Fe de Ralito. *UN Peacemaker*. Available at: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/CO_030715_Acuerdo%20de%20Santa%20Fe%20de%20Ralito.pdf (accessed 21.06.2021).
7. Iglesia y Farc se reúnen para hablar sobre ajustes al acuerdo de paz. *RCN Radio*. 01.11.2016. Available at: <https://www.rcnradio.com/colombia/iglesia-farc-se-reunen-hablar-ajustes-al-acuerdo-paz> (accessed 23.06.2021).
8. Colombian church and Vatican discuss peace road map. *Colombia Report*. 05.08.2010. Available at: <https://colombiareports.com/colombian-church-and-vatican-discuss-peace-road-map/> (accessed 23.06.2021).
9. Fr. García-Durán M. Peace Mobilization in Colombia and the Role of the Roman Catholic Church. Available at: https://cpn.nd.edu/assets/243411/2008_mauricio_gar

